

На правах рукописи

Седова Любовь Игоревна

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ НА ИНТЕГРАЦИЮ ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва – 2024

Работа выполнена в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Багдасарьян Надежда Гегамовна

Официальные оппоненты: **Малыгина Ирина Викторовна**
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой мировой культуры
Института гуманитарных и прикладных наук
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
лингвистический университет»

Аникин Даниил Александрович
кандидат философских наук, доцент кафедры
истории и теории политики Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт философии
Российской академии наук

Защита состоится «30» мая 2024 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.331.23 при Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная, 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
24.2.331.23
доктор философских наук, профессор

 В.А. Нехамкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Интерес к исследованию феномена социальной памяти и её воздействия на интеграцию общества обусловлен трансформациями конца XX – начала XXI вв., охватывающими отдельные государства и мировое сообщество в целом.

Во-первых, глобализация и развитие информационных технологий, затрагивая все сферы жизни общества, стирают национальные границы, ускоряют социальный и культурный обмен между государствами, народами и этносами. С одной стороны, взаимосвязь и взаимозависимость в планетарном масштабе позволяют эффективнее решать глобальные проблемы. С другой стороны, эти же процессы создают угрозу дезинтеграции общества в рамках отдельного государства. Взаимопроникновение культурных элементов ранее обособленных обществ приводит к размыванию границ идентичности, создает угрозу утраты самобытности народов и этносов. Заимствованные идеалы, нормы и мировоззренческие ориентиры приводят к потере солидарного представления о базовых для культуры ценностях.

Во-вторых, российское общество, включенное в процесс глобализации, переживает внутренние изменения, связанные с поиском новых путей развития. Вызванное распадом СССР и последующими преобразованиями во всех сферах жизни общества переосмысление идентичности российского населения сопровождается воздействием идеалов и ценностей других культур. Отсутствие общенациональной идеологии на фоне тенденции к секуляризации создает ситуацию, при которой процесс формирования общественного сознания приобретает стихийный, неконтролируемый характер.

И, наконец, принципиальное значение поддержания внутреннего единства российского общества повышается в контексте усиления международной напряженности. Современная ситуация диктует необходимость поиска глубинных основ интеграции, среди которых важнейшим становится обращение к социальной памяти как механизму трансляции исторически сложившихся ценностно-нормативных структур.

Социальная память, составляющая фундамент культуры, испытывает воздействие локальных и глобальных трендов социальных трансформаций. В свете текущих социокультурных процессов неизбежно меняются ее содержание, формы воспроизводства и особенности функционирования.

Высокая значимость изучения социальной памяти как основы интеграции общества сопровождается недостаточной разработанностью темы в современной социально-философской мысли. В этой связи значимым становится определение эффективных методологических принципов исследования, адекватных изучению роли социальной памяти в формировании единства социетальной системы на различных уровнях.

Таким образом, актуальность построения исследовательской модели координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти обусловлена, с одной стороны, потребностями консолидации современных

социокультурных систем, с другой стороны – необходимостью теоретико-методологического осмысления феноменов социальной памяти и интеграции общества в социально-философском аспекте.

Степень разработанности проблемы

Предпосылки становления теорий памяти и интеграции присутствуют в самых ранних работах, послуживших отправной точкой развития социально-философского подхода. Анализ истоков рассматриваемой проблематики позволяет поместить исследование в широкий научный контекст.

Основы изучения памяти и интеграции в социально-философском аспекте формируются в Античности¹, в трудах мыслителей Древнего Рима и Средневековья², в теоретических системах Нового времени и Просвещения³. На этом этапе поднимаются вопросы, касающиеся, в первую очередь, природы индивидуальной памяти и ее сущности.

По мере развития философской мысли представление о памяти как элементе социального бытия развивается в рамках нескольких дисциплинарных направлений, что в последующем отразится во множестве исследовательских подходов. В течение длительного периода концепт памяти разрабатывается в рамках психологии, откуда позже заимствуется другими отраслями знания. На стыке психологии и философии проблема памяти обсуждается в трудах основоположника интуитивизма А. Бергсона⁴. В исследованиях французской школы Анналов феномен коллективной памяти рассматривается с позиции исторической науки⁵.

Дальнейшее развитие теории коллективной памяти осуществляется в рамках нескольких направлений: функционального, феноменологического, культурно-

---

¹ Платон. Диалоги: избранные диалоги великого древнегреческого философа. М.: Эксмо, 2020. 350 с.; Аристотель. О памяти и припоминании // Вопросы философии. 2004. №7. С. 161-169.; Плотин. Об ощущении и памяти // Вопросы философии. 2004. №7. С. 169-173.

² Августин А. Исповедь. М.: Даръ, печ. 2013. (3-е изд.). 553 с.; Цицерон М.Т. О государстве. О законах: Монография. М.: Акад. проект, 2016. 249 с.

³ Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти. М.: Родина, 2019. 272 с.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения: В 3 тт. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 623 с.; Гегель Г.В.Ф. Введение в философию. Философская пропедевтика. М.: URSS, 2016. (4-е изд.). 259 с.; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М.: Терра-Кн. клуб: Канон-пресс-Ц, 2000. 544 с.

⁴ Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Творческая эволюция: Материя и память. Минск: Харвест, 1999. С. 414-670.

⁵ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. (2-е изд., доп.). 254 с.; Ле Гофф Ж. С небес на землю // Одиссей. Человек в истории / Отв. ред. А.Я. Гуревич. М.: Наука, 1991. С. 25-44.; Февр Л. Бои за историю: Сб. ст. М.: Наука, 1991. 629 с.

семиотического, структуралистского, постструктуралистского и др.⁶ Отправной точкой формирования социально-философского подхода можно считать теорию «коллективных представлений» Э. Дюркгейма, основоположника функционального направления⁷. В дальнейшем этот подход развивали в своих работах М. Мосс, М. Хальбвакс, П. Нора⁸. Заслуга введения в социально-гуманитарный дискурс категории коллективной памяти принадлежит М. Хальбваксу, связавшему воспоминания с процессами укрепления внутригруппового единства и солидарности.

В конце XX в. в зарубежной науке складывается комплекс исследований под общим названием «memory studies», объединяющий представителей различных парадигм и дисциплин. Среди современных авторов, работающих в рамках рассматриваемой проблематики, – А. Эрл, Е. Зерубавель, М.К. Лавабр, Г. Шуман, Ж. Скотт и др.⁹ Представители социального конструктивизма акцентируют внимание на роли памяти в поддержании социального порядка¹⁰. Идентификационная функция культурной памяти раскрывается в концепции Я. Ассман и А. Ассман¹¹.

Память как общественное явление в отечественной науке активно изучается с конца 1960-х гг. В ракурсе анализа интеграции общества стоит отметить

---

⁶ См.: Аникин Д.А. Пространство социальной памяти: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов. 2008. С. 11-13.

⁷ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: ТЕПРА - Книжный клуб, 2008. (3-е изд., доп. и испр.). 400 с.

⁸ Мосс М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.; Франция-память / П. Нора [и др.] СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.

⁹ Confino A. The Nation as a Local Metaphor: Heimat, National Memory and the German Empire, 1871-1918 // *History and Memory*. 1993. Vol. 5. No. 1. pp. 42-86.; Erll A. The Hidden Power of Implicit Collective Memory // *Memory, Mind & Media*. 2022. Vol. 1. e14. pp. 1-17.; Lavabre M.-C. Circulation, Internationalization, Globalization of the Question of Memory // *Journal of Historical Sociology*. 2012. No. 25(2). pp. 261-274.; Markowitsch H., Welzer H. The Development of Autobiographical Memory. Hove, N.Y.: Psychology Press, 2013. 288 p.; Ranger J., Ranger W. Towards a Resonant Theory of Memory Politics // *Memory Studies*. 2023. No. 16(2). pp. 451-464.; Schuman H., Scott J. Generations and Collective Memories // *American Sociological Review*. 1989. Vol. 54. No. 3. pp. 359-381.; Zerubavel E. Time Maps: Collective Memory and the Social Shape of the Past. Chicago: University of Chicago Press, 2004. 180 p.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. 322 с.

¹¹ Ассман А. Длинная тень прошлого. М.: Новое литературное обозрение, 2018. (2-е изд.). 323 с.; Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.

информационный подход к исследованию памяти как системы хранения результатов практической и познавательной деятельности, обеспечивающей поддержание единства и жизнедеятельности социума¹². В тесной связи с идеями информационного подхода работают представители саратовской школы¹³. В.Б. Устьянцев и Д.А. Аникин исследуют трансформацию социальной памяти в обществе риска, подчеркивая ее консолидирующую роль¹⁴.

Культурное измерение коллективной памяти раскрывается в работах Ю.Н. Давыдова, Ю.М. Лотмана, Л.П. Швеца и др.¹⁵ Коммуникативная природа и иерархическая структура социальной памяти описываются А.В. Соколовым¹⁶. В работах И.В. Малыгиной память анализируется в контексте исследования этнокультурной идентичности¹⁷. Проблемы политики памяти и ре-интерпретации прошлого в ракурсе феномена ностальгии рассматриваются Н.Г. Багдасарьян¹⁸. Особое внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с историческим сознанием и исторической памятью российского общества. В этом ключе работают И.Е. Кознова, Ю.А. Левада, Е.Л. Омельченко, Г.А. Сабирова, Л.П. Репина, Ж.Т. Тощенко¹⁹.

---

¹² Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: URSS, 2013. (2-е изд.). 408 с.; Колеватов В.А. Социальная память и познание. М.: Мысль, 1984. 193 с.; Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 44-55.

¹³ Социальная память российской цивилизации / Под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2001. 93 с.; Романовская Е.В. Традиция как форма социальной памяти: герменевтический и институциональный горизонты: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. Саратов, 2013. 38 с.

¹⁴ Устьянцев В.Б., Аникин Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4. С. 58-69.

¹⁵ Давыдов Ю.Н. Память и культура // Социологические исследования. 1987. № 6. С. 11-22.; Лотман Ю.М. Семиосфера. Спб.: Искусство-СПб, 2010. 703 с.; Швец Л.П. Социальная память в системе культуры // Культура и эстетическое сознание: Межвуз. сб. / Отв. ред. В.М. Пивоев. Петрозаводск: ПГУ, 1989. С. 58-67.

¹⁶ Соколов А.В. Метатеория социальной коммуникации. Спб.: Рос. нац. б-ка, 2001. 352 с.

¹⁷ Малыгина И.В. Идентификационная функция культурной памяти: от «помнящей культуры» к «культуре забвения» // Культура и образование. 2013. № 1 (10). С. 40-46.

¹⁸ Багдасарьян Н.Г. Политика памяти: прошлое как продукт интерпретации // Материалы международной научной конференции «Философия революций и глобальные тренды современности» / Под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян, В.Г. Федотовой. Дубна: ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна», 2017. С. 5-17.

¹⁹ Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Вестник Социологического центра РАГС. 2003. №2. С. 23-32.; Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Памяти Юрия Александровича Левады / Сост. Т.В. Левада. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. С. 298-353.; Омельченко Е.Л., Сабирова Г.А. Изучение массового исторического сознания в постсоветской России: обзор

Несмотря на значительное число эмпирических исследований, общепринятая трактовка концепта социальной памяти отсутствует. Требуется осмысления терминологический аппарат теории, необходимым видится разграничение ряда смежных понятий (историческая, социальная, культурная память). Анализ проведенных исследований указывает на слабость теоретической разработки интегративного потенциала социальной памяти.

Развитие социально-философского подхода к исследованию интеграции принято делить на три цикла²⁰. Первый цикл теорий связан с именами О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина и др.²¹ Первенство в использовании понятия «интеграция» в поле социально-гуманитарных наук приписывают Г. Спенсеру²². В работах Э. Дюркгейма проблемы солидарности и «коллективных представлений» рассматриваются в неразрывной взаимосвязи. Значительная роль в становлении интегративной теории принадлежит системному подходу, предпосылки которого заложены Л. фон Берталанфи, Дж. ван Гигом²³.

Второй цикл развития теории интеграции относится к середине XX в. и включает два методологических подхода, акцентирующих внимание на макро- и микроуровне социального взаимодействия²⁴. Структурно-функциональная теория и системный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Луман, Д. Александер и др.) описывают проблему интеграции в терминах социетального равновесия и порядка²⁵. С позиции феноменологии и символического интеракционизма

подходов. URL: http://politmemo.ru/publication/mass_soznanie (дата обращения: 30.05.2020).; Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 39-51.; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. №4. С. 3-14.

²⁰ См.: Анипкин М.А. Социальная и системная интеграция власти и общества: региональный аспект: автореф. дис. ... д-ра.соц.наук. Волгоград, 2010. С. 20-21.

²¹ Конт О. Общий обзор позитивизма. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. (2-е изд.). 296 с.; Спенсер Г. Основания социологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. (3-е изд.). 432 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Акад. проект, 2017. 964 с.

²² См.: Киселев М.И. К вопросу о содержании понятия «социальная интеграция» // Альманах современной науки и образования. Тамбов.: Грамота, 2011. №4(47). С. 136-137.

²³ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – Критический обзор // Исследования по общей теории систем / Общ. ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.; Гиг Дж ван. Прикладная общая теория систем. В 2 тт. М.: Мир, 1981. Т.1. 336 с.

²⁴ См.: Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. (5-е изд.). С. 417-420.

²⁵ Парсонс Т. Социальная система. М.: Акад. проект, 2018. 530 с.; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.;

(А. Шюц, Г. Блумер, П. Бергер, Т. Лукман) солидарность трактуется как феномен, конструируемый в ходе повседневного взаимодействия на основе общности знаний и воспоминаний²⁶.

В 60-80-х гг. XX в. концепция социальной и системной интеграции становится предметом обсуждения и переосмысления со стороны Д. Локвуда, П. Бурдьё, Э. Гидденса и Ю. Хабермаса²⁷. Трансформационные процессы в Европе в 1990-х гг. послужили стимулом к появлению третьего цикла теорий интеграции. Среди зарубежных ученых, работающих в рамках рассматриваемой проблематики на современном этапе, можно отметить Н. Мортенсена, Н. Маузелиса, М. Перкманна, Б. Розамонда и др.²⁸

Развитие социально-философской рефлексии солидарности и согласия в отечественной научной мысли связано со становлением системного подхода (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.²⁹). В работах Ю.А. Левады, Л.Д. Гудкова, Л.М. Дробижевой и др. поднимаются вопросы интеграции

Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 643 с.; Alexander J. C. The Civil Sphere. New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.; Buckley W. Sociology and Modern Systems Theory. New Jersey: Prentice-Hall, 1967. 227 p.; Henderson L.J. On the Social System. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 261 p.

²⁶ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.; Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / Сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 11-26.

²⁷ Lockwood D. Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change / Eds. G.K. Zollschan, W. Hirsch. L.: Routledge, 1964. pp. 244–257.; Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2013. 288 с.; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Акад. проект, 2005. (2-е изд.). 528 с.; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 384 с.

²⁸ Mortensen N. Social Integration and Marginalization. Copenhagen: Samfundslitteratur, 1995. 228 p.; Mouzelis N. Social and System Integration: Lockwood, Habermas, Giddens // Sociology. 1997. Vol. 31. No. 1. pp. 111–119.; Perkmann M. Social Integration and System Integration: Reconsidering the Classical Distinction // Sociology. 1998. Vol. 32. No. 3. pp. 491–507.; Rosamond B. Theorizing the EU After Integration Theory // European Union Politics / Ed. M. Cini, N. Pérez-Solórzano Borragán. Oxford: Oxford University Press, 2013. (4 ed.). pp. 85-102.

²⁹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.; Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.; Энгельгардт В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 103-115.

постсоветского пространства, поиска социокультурных основ солидаризации³⁰. В авторской концепции А.С. Ахиезера обосновано значение культурного опыта и социальной памяти в процессе воспроизводства общества³¹.

Внимание современных отечественных исследователей сосредоточено на вопросах включенности различных социальных групп в общественную жизнь, проблемах экономической и политической интеграции. Отсутствие единого подхода к пониманию феномена свидетельствует о фрагментированном характере разработки темы. Интеграция российского социума исследуется с позиции теории социальной структуры и стратификации³², в контексте социокультурного и аксиологического подходов³³. В концепции социального порядка В.Г. Федотовой преобразования в обществе, приведшие к слому системы ценностей, характеризуются в терминах травмы и разрыва с прошлым³⁴. Анализ социального согласия в современной России на материале эмпирических исследований проводится М.К. Горшковым, Н.Е. Тихоновой³⁵. Концептуальные и терминологические аспекты теории интеграции отражены в работах А.Б. Гофмана, Г.В. Осипова³⁶.

---

³⁰ Левада Ю.А. Сочинения: проблема человека. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. 526 с.; Гудков Л.Д. Массовая идентичность и институциональное насилие // Вестник общественного мнения. 2003. №1(67). С. 28-44; №2(68). С. 35-51.; Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: ИС РАН, 2008. Вып. 7. С. 214-228.; Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 26-40.

³¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. М.: Новый хронограф, 2008. (3-е изд., испр. и доп.). 938 с.

³² Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 397 с.; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. №9. С. 22-33.; Руткевич М.Н. Общество как система. Социологические очерки. Спб.: Алетейя, 2001. 443 с.

³³ Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. №1. С. 28-36.; Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. М.: Согласие, 2013. 528 с.

³⁴ Федотова В.Г. Анархия и порядок. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 141 с.

³⁵ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. 54 с.

³⁶ Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. Москва: Новый Хронограф, 2015. 496 с.; Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма-Инфра-М, 2002. 615 с.

Проблемы социальной памяти, солидарности и поддержания единства социума поднимаются в диссертационных исследованиях, рассматриваются на международных и всероссийских конференциях. Вместе с тем, целостная концепция влияния памяти на интеграцию с позиции социально-философского подхода не сформирована, теоретическое поле проблемы остается разработанным не в полной мере. Несмотря на значительное число теорий и эмпирических исследований, недостаточное внимание уделяется конкретным параметрам координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти.

Объект исследования – интеграция общества как многомерное явление, его структура и содержание.

Предмет исследования – социальная память как фактор интеграции общества.

Цель – разработать исследовательскую модель координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти в ракурсе социально-философского подхода.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **исследовательских задач**:

1. Обосновать методологический подход, позволяющий раскрыть координационную зависимость интеграции общества от состояния социальной памяти.

2. Раскрыть сущностные и содержательные особенности интеграции общества с позиции выбранного методологического подхода.

3. Выявить основания ценностного параметра интеграции общества в фокусе социальной памяти.

4. Определить характер взаимосвязи социальной и культурной памяти в контексте параметра идентичности.

5. Представить основные параметры исследовательской модели координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти, позволяющие объяснить особенности взаимосвязи исследуемых феноменов.

6. Провести апробацию модели в исследовательской практике (на примере анализа социальной памяти молодежи Московского региона).

Теоретическая база и методологическая основа

Теоретическую базу настоящего исследования составили следующие отечественные и зарубежные концепции:

- Объяснение природы и свойств социальной памяти реализовано на основе работ М. Хальбвакса, П. Нора, А.В. Соколова, с опорой на информационный подход В.Г. Афанасьева, Б.С. Илизарова, В.А. Колеватова.

- Теоретическую основу изучения интеграции сформировали системный подход, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, концепции Д. Локвуда, Э. Гидденса, А.С. Ахиезера, З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитханян, В.Г. Федотовой.

- Взаимосвязь мнемических и ценностных систем проанализирована на основе работ В.Б. Устьянцева, Д.А. Аникина.

- Теории В.П. Тугаринова, А.М. Коршунова, Н.И. Лапина позволили раскрыть основания ценностного параметра интеграции.

- Характер взаимосвязи социальной и культурной памяти показан в русле теории идентичности И.В. Малыгиной, Я. Ассмана, Н.Н. Федотовой, культурологической концепции Ю.М. Лотмана.

Методологическая база образована широким спектром подходов, объединенных по принципу взаимодополнительности, что определяется комплексным, междисциплинарным характером исследуемых феноменов.

Системный подход сформировал целостное, интегративное понимание изучаемых явлений и их взаимосвязи с учетом сложной организации и динамического характера.

Социальная природа памяти раскрыта с привлечением методологии социального детерминизма, дающей основания трактовать память как коллективный, надиндивидуальный феномен.

Информационный и коммуникативный подходы легли в основу объяснения содержания, внутренней динамики и особенностей функционирования социальной памяти в социетальной системе.

Специфика объекта исследования определила существенное значение структурно-функционального анализа в описании сущностных и содержательных особенностей интеграции общества.

Аксиологический подход дал возможность определить роль и выявить основания ценностного параметра влияния социальной памяти на интеграцию общества.

Компаративный анализ и методология социального моделирования позволили построить исследовательскую модель координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти.

Научная новизна исследования:

1. Выделено три смысловых аспекта, позволяющих провести терминологические границы понятия «социальная память»; сформулировано авторское определение концепта. Обосновано многомерное строение пространства социальной памяти: обозначены уровни социальной памяти и виды мнемических процессов. Предложен комплексный методологический подход, позволяющий раскрыть координационную зависимость интеграции общества от состояния социальной памяти.

2. Разработано авторское определение понятия «интеграция общества», раскрывающее его сущностные и содержательные особенности с позиции социально-философского подхода. Обоснован многомерный характер интеграции общества: выделены уровни интеграции; определены аспекты социального порядка по доминирующему основанию интеграции; обозначены векторы интеграционных процессов.

3. Обосновано фундаментальное значение ценностного аспекта социального порядка в поддержании единства и целостности системы. Выделены основания ценностного параметра интеграции общества.

4. Показаны принципы взаимосвязи социальной и культурной памяти в контексте параметра идентичности.

5. Разработаны основные параметры исследовательской модели координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти.

6. Выявлены тенденции и особенности влияния темпорального измерения социальной памяти на ценностную интеграцию общества (на примере молодежи Московского региона).

Положения, выносимые на защиту:

1. Терминологические границы концепта социальной памяти формируются тремя смысловыми аспектами: в широком смысле социальная память отождествляется с коллективной и характеризует сообщества различного масштаба; во втором значении – социетальной памяти – описывает макроуровень и относится к социуму в целом; в узком смысле социальная память составляет институциональный компонент коллективной памяти. С учетом указанных аспектов сформулировано авторское определение: социальная память общества или социетальная память представляет собой систему накопления, хранения, воспроизводства и трансляции коллективного опыта и знаний, значимых для функционирования и развития общества. Социальная память общества имеет многомерную структуру. В статическом аспекте в соответствии иерархией социальных систем можно выделить четыре уровня памяти: общечеловеческая (глобальная), государственная (национальная), память больших и малых социальных групп. Динамический аспект характеризуется различными видами мнемических процессов и включает в себя практики коммеморации и манифестации, а также различные формы обращения с прошлым, среди которых запоминание, хранение, передача, воспоминание и забвение (амнезия). Комплексный методологический подход к исследованию социальной памяти основан на синтезе базовых положений социального детерминизма, системного, информационного и коммуникативного подходов, методологии социального моделирования.

2. С позиции социально-философского подхода в соответствии с авторским определением под интеграцией общества понимается процесс объединения в целое элементов социетальной системы, а также состояние единства и целостности социетальной системы, которое характеризуется согласованностью элементов ценностного, нормативного и поведенческого аспектов социального порядка на социальном и системном уровне и их упорядоченным функционированием. Интеграция общества имеет многомерный характер. В статическом аспекте можно выделить индивидуальный, групповой, организационный, институциональный и социетальный уровни интеграции, соответствующие иерархии социальных систем. По доминирующему основанию интеграции различаются ценностный, нормативный и поведенческий аспекты социального порядка. В динамическом аспекте процесс интеграции общества обеспечивается разнонаправленными векторами, действующими механизмы контроля (интеграция «сверху») и солидарности (интеграция «снизу»).

3. Фундирующий характер ценностного аспекта социального порядка по отношению к нормативному и поведенческому обусловлен следующим: единство и целостность в ценностном аспекте обеспечивают легитимизацию нормативной системы общества и гарантируют лояльность акторов по отношению к целому, влияя на поведенческий аспект социального порядка. Основания ценностного параметра интеграции общества в синхроническом аспекте включают: согласие на уровне ценностей, преобладание ценностей интегративной природы, консенсус относительно ценностной ориентации общества, совпадение ценностных ориентаций частей и целого. В диахроническом аспекте интеграция поддерживается посредством механизма социокультурного наследования, который дополняется реконвенциализацией ценностных систем.

4. Параметр идентичности позволяет описать характер взаимосвязи социальной и культурной памяти с помощью трех принципов. Принцип соотношения целого и части: социальная память отождествляется с коллективной и включает в себя культурную в качестве модуса, формирующего социальную идентичность в межпоколенческом взаимодействии. Принцип взаимообусловленности: социальная память опосредует идентификацию в повседневной коммуникации; культурная память выступает продолжением социальной и отличается большей пространственно-временной протяженностью. Принцип взаимодополнительности: социальный компонент образует институциональную основу передачи смыслов культуры. Социальный и культурный компоненты памяти обеспечивают преемственность и самоопределение, поддерживая идентичность сообщества. Действие параметра идентичности определяется преобладанием интенции к интеграции или дифференциации.

5. Исследовательская модель координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти характеризуется следующими параметрами:

- Иерархический параметр. Социальная память оказывает влияние на интеграцию общества на различных уровнях: индивидуальном, групповом, организационном, институциональном и социетальном.
- Параметр пространственно-временной протяженности (модальности). Коммуникационные потоки в жизненном пространстве социальной памяти обеспечивают социальную интеграцию в контексте межличностного взаимодействия на микроуровне. Переход памяти из жизненного пространства в социальное задействует процессы трансляции смыслов в поле культурной памяти и обеспечивает системную интеграцию на макроуровне.
- Ценностный параметр. Ценностный аспект социальной памяти обеспечивает межпоколенческую преемственность посредством механизмов социокультурного наследования и реконвенциализации ценностных систем. Наследование ценностей включает институционализацию ценностной системы общества и интернализацию системы ценностных ориентаций личности.

- Идентификационный параметр. Идентичность опосредует влияние социальной памяти на интеграцию общества в диахроническом и синхроническом плане посредством механизмов преемственности и самоопределения. Преобладание тенденции к интеграции или дезинтеграции определяется формированием интегративно или дифференциально интенсифицированной идентичности.
6. Выявлены следующие тенденции и особенности влияния темпорального измерения социальной памяти на ценностную интеграцию общества (на примере молодежи Московского региона):
- Тенденция фрагментаризации. Историческая память молодежи Московского региона имеет неоднородный и парадоксальный характер. Негомогенность определяется высоким когнитивным уровнем – с одной стороны, и значительными различиями в степени закрепления отдельных исторических фактов – с другой. Парадоксальность отражается в вытеснении и замене одних воспоминаний другими.
  - Тенденция вариативности. Высокий уровень согласия в отношении традиционных для русской культуры ценностей среди молодежи Московского региона сопровождается вариативностью оценки отдельных компонентов и трансформацией содержания ценностных ориентаций на патриотизм, коллективизм и справедливость.
  - Особенность влияния темпорального измерения социальной памяти на ценностную интеграцию общества состоит в том, что ориентации молодежи Московского региона на ценности патриотизма и справедливости определяются состоянием исторической памяти; зависимость между ценностной ориентацией на коллективизм и исторической памятью изучаемой группы отсутствует.

Теоретическая значимость определяется научной новизной и ценностью полученных результатов с точки зрения их использования в процессе разработки целостного теоретико-методологического подхода к исследованию рассматриваемых проблем. Концептуализация ключевых понятий, выделение структурных составляющих изучаемых феноменов и построение исследовательской модели формируют развернутое и многогранное понимание социальной памяти и интеграции.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при подготовке аналитических справок и рекомендаций для Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования РФ, послужить основой выработки стратегии молодежной политики и изменения образовательных стандартов с учетом исторического и культурного наследия страны.

Собранный теоретический материал и проведенные обобщения могут быть использованы в программах базовых курсов социально-гуманитарного блока для студентов всех направлений и специальностей; курсов истории, культурологии, социологии и философии МГТУ им. Н.Э. Баумана; для разработки программы дисциплины по выбору «Социальная история». Предложенная методология может

выступать основой прикладных исследований в рамках социальной философии и смежных дисциплин.

Апробация результатов исследования

Основные результаты работы были представлены автором на международных и всероссийских конференциях:

- Всероссийская научно-практическая конференция Ковалевские чтения. Спб., 2011, 2013, 2023;
- Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ». М., 2012-2015, 2017;
- Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М., 2016;
- Всероссийская научно-практическая конференция «ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК». Дубна, 2019;
- II Международная научно-практическая конференция «Диалог культур и цивилизаций». М., 2020;
- Международная научная конференция «МИР 2021: КОНТЕКСТЫ РАЗВИТИЯ И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО». Дубна, 2021;
- XIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке». Чита, 2022;
- Всероссийская научная конференция «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И МИР: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ РАЗВИТИЯ И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО». Дубна, 2022;
- Общероссийская конференция с международным участием «ЧЕЛОВЕК – ТЕХНОЛОГИЯ – КУЛЬТУРА В ОПТИКЕ СЦЕНАРИЕВ БУДУЩЕГО», М., 2022.

Достоверность результатов исследования обеспечена опорой на философские, социологические и культурологические работы в контексте междисциплинарного подхода; применением методов анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения и аналогии; использованием системного подхода, методологии социального детерминизма, информационного, коммуникативного и аксиологического подходов, структурно-функционального анализа, компаративного анализа, методологии социального моделирования.

Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия, пунктам 16 «Социально-философские основания «социальной статики». Анализ подсистем, компонентов и элементов общественной жизни в их субординационной и координационной зависимости», 28 «Общественные отношения как проблема социально-философского анализа. Проблема поиска структурообразующего основания системы социальных связей».

Личный вклад автора заключается в самостоятельном выполнении поставленных задач. Диссертант не только проанализировал, обобщил и систематизировал теоретические взгляды на сущность и содержание феноменов

социальной памяти и интеграции, но и разработал собственную исследовательскую модель.

Содержание и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 22 научных трудах (общим объемом 9,99 п.л.), в том числе в четырех статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 275 наименований. Основное содержание работы изложено на 229 страницах, сопровождается 1 таблицей и 10 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обоснована актуальность исследуемой проблемы, раскрыта степень научной разработанности темы, определены объект и предмет, поставлены цель и задачи исследования. Дана характеристика теоретической и методологической базы работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, содержащие научную новизну; обозначены теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования влияния социальной памяти на интеграцию общества посвящена обоснованию теоретических подходов к изучению социальной памяти и интеграции общества, разработке методологических принципов анализа.

В **параграфе 1.1. Социальная память: методология концепта** проанализированы теории, позволяющие обозначить границы феномена социальной памяти, раскрыть его содержание и структуру. В ракурсе выбранных теоретических подходов определена методология исследования.

Два типа памяти (индивидуальная и коллективная), функционирующих в обществе, развиваются по своим законам, находясь в постоянном взаимодействии. Коллективная память присутствует на различных уровнях (от нации – до малой группы), участвует в поддержании единства общества, обеспечивая непрерывность и общность воспоминаний. Память общества имеет динамическую природу и представляет собой социальный конструкт. Поддержанию границ общности и обеспечению преемственности служат практики коммеморации и «места памяти»³⁷.

Социальная память обладает системными свойствами: целостности, внутренней организованности, стабильности и эмерджентности³⁸. С функциональной точки зрения память общества служит накоплению, хранению,

---

³⁷ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.; Франция-память / П. Нора [и др.] СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.

³⁸ Колеватов В.А. Социальная память и познание. М.: Мысль, 1984. 193 с.

обработке и передаче информации из поколения в поколение, а ее содержание составляет социально значимая информация, закодированная в знаковых системах.

Структура социальной памяти образуется совокупностью трех взаимосвязанных аспектов: информационного, институционального и ценностного³⁹. Внутренняя организация пространства памяти стабильных массовых совокупностей включает социальное бессознательное и культурное наследие в овеществленной и неовеществленной формах⁴⁰.

В рамках выбранных теоретических подходов социальная память определяется как система накопления, хранения, воспроизводства и трансляции коллективного опыта и знаний, значимых для функционирования и развития общества. Вариативность и сложность социальной памяти отражается в необходимости применения комплексной методологии исследования, основанной на синтезе базовых положений социального детерминизма, системного, информационного и коммуникативного подходов, методологии социального моделирования.

В параграфе 1.2. Интеграция общества как объект социально-философского анализа обоснованы теоретические подходы к исследованию интеграции общества, сформулировано авторское определение ключевого понятия, раскрыта структура содержательных свойств объекта исследования.

С позиции системного подхода интеграция определяется как системное и системообразующее свойство общества, состоящее в объединении частей и конституировании связей и отношений между ними, обеспечивающее целостность, самостоятельность и функционирование системы⁴¹. Интеграция в контексте структурно-функционального подхода подразумевает согласованность элементов нормативного (согласованность системы норм), поведенческого (согласованность системы социальных действий) и ценностного аспектов социального порядка⁴².

Социальная память оказывает влияние на интеграцию общества посредством двух взаимосвязанных механизмов. Во-первых, структуры памяти опосредуют коммуникацию в ситуации соприсутствия, обеспечивая социальную интеграцию между акторами. Во-вторых, механизм социокультурного наследования поддерживает связи на институциональном уровне, между удаленными друг от друга во временной и пространственной локализации субъектами и служит основой системной интеграции.

В контексте проанализированных теорий интеграция общества определяется как процесс объединения в целое элементов социетальной системы, а также состояние единства и целостности социетальной системы, которое характеризуется

---

³⁹ Устьянцев В.Б., Аникин Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // *Философия и общество*. 2011. № 4. С. 58-69.

⁴⁰ Соколов А.В. *Метатеория социальной коммуникации*. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2001. 352 с.

⁴¹ Садовский В.Н. *Основания общей теории систем: логико-методологический анализ*. М.: Наука, 1974. 279 с.

⁴² Парсонс Т. *Система современных обществ*. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

согласованностью элементов ценностного, нормативного и поведенческого аспектов социального порядка на социальном и системном уровне и их упорядоченным функционированием.

Интеграция с позиции аксиологического подхода рассматривается в дуальной оппозиции с дезинтеграционными процессами. Поиск баланса между ними – необходимое условие общественного воспроизводства. Социокультурная динамика приводится в движение диалектикой культуры и социальных отношений, нарастание противоречия между которыми создает угрозу раскола⁴³.

Анализ стратификационной теории выявляет иерархическую структуру интеграции общества, образованную индивидуальным, групповым, организационным, институциональным и социетальным уровнями⁴⁴. Целостность и единство социума поддерживается двумя разнонаправленными процессами: «сверху» – с помощью механизмов социального контроля, «снизу» – на основе солидарности между частями системы.

Стабильность общества, допускающая флуктуации, обеспечивается системой конститутивных правил – общих принципов социальной организации. Основу социального порядка составляют: система эффективно функционирующих институтов и норм, формируемый в рамках социальных институтов набор идентичностей, а также консенсус в отношении коллективных ценностей⁴⁵.

Анализ теоретических подходов показал целесообразность понимания интеграции как многомерного явления, в структуре которого фундаментальным характером обладает ценностный аспект социального порядка.

В Главе 2. Параметры влияния социальной памяти на интеграцию общества исследован ценностный параметр интеграции; раскрыто содержание параметра идентичности, выявляющего характер взаимосвязи социальной и культурной памяти как факторов интеграции общества.

В параграфе 2.1. Ценностный параметр интеграции общества в фокусе социальной памяти обосновано фундирующее значение ценностного аспекта социального порядка, обозначены механизмы влияния социальной памяти на интеграцию в контексте ценностного параметра, выделены основания ценностного параметра интеграции.

Фундирующее значение ценностного аспекта социального порядка по отношению к нормативному и поведенческому обусловлено процессом культурной легитимизации – с одной стороны, и обеспечением лояльности акторов по отношению к целому – с другой. Культурная легитимизация нормативного порядка осуществляется посредством институционализации ценностных систем;

---

⁴³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). В 2 тт. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1998. Т.2: Теория и методология. Словарь. 600 с.

⁴⁴ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 22–34.

⁴⁵ Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

интернализация ценностей в индивидуальное сознание регулирует социальную деятельность индивидов, определяя лояльность акторов по отношению к целому.

Интеграция общества проявляется в трех формах: культурной, социальной и социокультурной (интеграция культуры и социальных отношений)⁴⁶. Направление социокультурной динамики определяется вектором ценностных ориентаций, заложенных в глубинных феноменах массового сознания, среди которых важнейшее место занимает социальная память.

Функционирование общества как целого предполагает достижение ценностного консенсуса или конвенции и преобладание ориентации на коллективные цели и действия. Тенденции к дифференциации характеризуются доминированием индивидуалистических ценностей, плюрализмом, приводящим к аномии и ценностной дезинтеграции⁴⁷. Реконвенциализация ценностных систем связывает протекающие в обществе процессы интеграции и дезинтеграции.

Пространство социальной памяти общества связано с ценностным параметром интеграции посредством механизма социокультурного наследования. Процессы институционализации и интернализации включены в механизм социокультурного наследования таким образом, что институционализация протекает в социальном пространстве функционирования социальной памяти, а интернализация – в жизненном пространстве.

Основания ценностного параметра интеграции в синхроническом аспекте включают ряд компонентов: согласие членов общества относительно ценностей и преобладание ценностей интегративной природы на социальном уровне; консенсус относительно ценностной ориентации общества, а также соответствие ценностных ориентаций частей и целого – на системном уровне. В диахроническом аспекте интеграция поддерживается посредством механизма социокультурного наследования, который дополняется реконвенциализацией ценностных систем.

Параграф 2.2. Характер взаимосвязи социальной и культурной памяти в контексте параметра идентичности содержит обоснование идентификационного параметра влияния социальной памяти на интеграцию общества. Обращение к параметру идентичности выявляет характер взаимосвязи социального и культурного компонентов в пространстве коллективной памяти.

Социальная идентичность в единстве двух форм – индивидуальной и коллективной – выполняет адаптационную, интегрирующую и дифференцирующую функции⁴⁸. Ее консолидирующий потенциал обусловлен укорененностью в культуре. Культура как «макроформация» объединяет множество разноплановых коллективных идентичностей («субформаций»),

---

⁴⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). В 2 тт. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1998. Т.2: Теория и методология. Словарь. 600 с.

⁴⁷ Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

⁴⁸ Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис. ... д-ра.филос.наук. М., 2005. 305 с.

обеспечивая механизмы согласования отличных друг от друга элементов⁴⁹. Влияние идентичности на целостность социальной системы описывается в двух интенциях: «интегративной» и «дифференциальной интенсификации».

Социальная идентичность трактуется как аспект самосознания, который характеризует представление социального субъекта о себе и социальной категории, проистекает от принадлежности к социальным категориям и отождествления с ними. В коллективной форме социальная идентичность характеризует представление коллектива (от группы до общества) о себе, с которым идентифицируют себя его члены.

Социальные рамки памяти обеспечивают общность и преемственность воспоминаний, формируя чувство идентичности в текущий момент и объединяя сообщество во временной перспективе. С помощью практик коммемораций и «мест памяти» коллектив конструирует и закрепляет свое прошлое в символической форме, одновременно утверждая собственную идентичность и внутреннее единство. Фундаментальную основу культуры в диахроническом срезе составляет коллективная память. В мнемическом пространстве функционирует два модуса: коммуникативной и культурной памяти (биографического и обосновывающего воспоминания)⁵⁰.

Культурная память в понятийном поле выбранных концепций – это форма хранения, передачи и актуализации смыслов культуры в процессе межпоколенческой коммуникации, имеющая символическую природу и поддерживаемая деятельностью социальных институтов.

Взаимосвязь социального и культурного компонентов памяти описывается следующими принципами:

- принцип соотношения целого и части: культурная память составляет модус обосновывающего воспоминания социальной памяти, формируя идентичность в межпоколенческом взаимодействии;
- принцип взаимообусловленности: социальная память обеспечивает преемственность посредством нарратива о прошлом, который передается в повседневной коммуникации, культурная память выступает продолжением социальной, обосновывая единство происхождения сообщества;
- принцип взаимодополнительности: социальный аспект представлен в форме институционализированных взаимодействий и служит основой передачи смыслов культуры.

Глава 3. Социально-философский подход к исследованию влияния социальной памяти на интеграцию общества представляет результаты обобщения и систематизации наиболее существенных свойств и отношений

---

⁴⁹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

⁵⁰ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

исследуемых явлений и моделирования их взаимосвязи в ракурсе выбранных теоретико-методологических подходов.

Параграф 3.1. Исследовательская модель координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти отражает результаты систематизации теоретико-методологических подходов в виде исследовательской модели.

Построение модели координационной зависимости продиктовано необходимостью объяснения и прогнозирования состояния и взаимосвязи анализируемых феноменов (см. Рисунок 1). Статический горизонт влияния социальной памяти на интеграцию общества описывает взаимосвязь состояния социальной памяти общества и степени интегрированности социального целого в заданный момент времени. Исследовательская модель в динамическом аспекте объясняет процесс и механизмы влияния социальной памяти на интеграцию общества.

Иерархический параметр позволяет выделить индивидуальный, групповой, организационный, институциональный и социетальный уровни влияния социальной памяти на интеграцию общества. Параметр пространственно-временной протяженности (модальности) характеризует взаимосвязь исследуемых явлений в социальном и системном аспектах. Кроме того, модель учитывает наличие социальной и культурной грани памяти и отвечающую этим компонентам социокультурную природу интеграции общества.

Усложнение модели связано с введением параметра, раскрывающего механизмы влияния социальной памяти на интеграцию общества. Ценностный параметр модели выявляет центральную роль социокультурного наследования как механизма влияния социальной памяти на интеграцию. Анализ идентификационного параметра позволяет обозначить два взаимосвязанных социокультурных процесса, в границах которых протекает самоидентификация социальных субъектов различных уровней: преемственность и самоопределение.

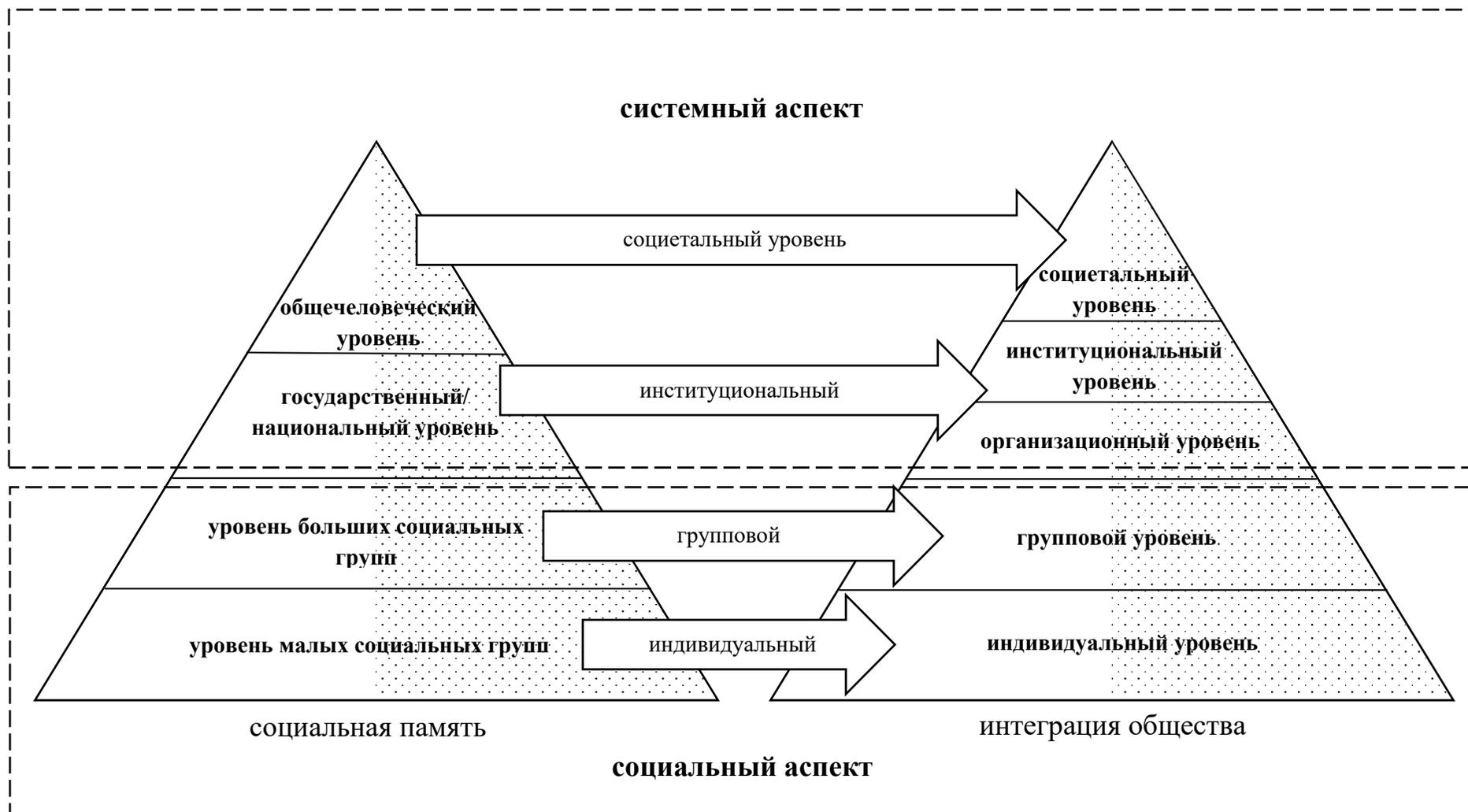

Рисунок 1. Исследовательская модель координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти

В параграфе 3.2. Реализация модели в исследовательской практике (на примере социальной памяти молодежи) приведены результаты апробации модели координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти.

Реализация модели проводится на примере молодежи, которая рассматривается как социально-демографическая группа и поколение людей в возрасте от 14 до 35 лет, проходящих стадию социализации, становления социальной и психофизиологической зрелости, освоения социальных ролей.

Степень ценностной интеграции среди молодежи проанализирована на материале традиционных ценностей. Выявлены следующие тенденции и особенности влияния темпорального измерения социальной памяти на ценностную интеграцию общества (на примере молодежи Московского региона):

1. Тенденция фрагментаризации. Определено, что историческая память молодежи г. Москвы и Московской области обладает неоднородным и парадоксальным характером. Когнитивный компонент отличается высоким уровнем знания дат и содержания событий, однако степень закрепления отдельных фактов различается в силу действия мнемических процессов. Предметы национальной гордости отпечатываются в воспоминаниях наиболее ярко; факты, относящиеся к предметам национального стыда и травмы, переходят в область забвения. Парадоксальность памяти отражается в смешении фрагментов прошлого. В отношении отдельных событий отмечено наличие глубоких уровней осознания – оценочного и аффективного, – проявляющихся в понимании значимости и формировании эмоционального отношения к истории. Фрагментарность на этом уровне проявляется в переоценке прошлого и сосуществовании различных подходов к его интерпретации.

2. Тенденция вариативности. Полученные данные позволяют выдвинуть предположение о трансформации содержания базовых для культуры ценностей: ориентации молодежи Московского региона на патриотизм, коллективизм и справедливость носят противоречивый характер. Выявлена высокая степень согласия относительно ценности коллективизма; аналогичные показатели для патриотизма и справедливости превышают условное среднее.

3. Особенность влияния темпорального измерения социальной памяти на ценностную интеграцию общества состоит в том, что ценностные ориентации молодежи Московского региона на патриотизм и справедливость зависят от состояния исторической памяти; взаимосвязь между исторической памятью и ценностной ориентацией изучаемой группы на коллективизм отсутствует.

Таким образом, полученные результаты демонстрируют возможности применения разработанной модели для описания особенностей координационной зависимости интеграции общества от состояния социальной памяти.

Заключение содержит основные выводы диссертационного исследования; обозначаются приоритетные направления дальнейшей разработки проблемы в рамках социально-философского подхода.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК РФ:

1. Багдасарьян Н.Г., Седова Л.И. Идентификация «воображаемых сообществ» в период «поздней современности»: актуальный тренд // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Эл № ФС77-51037. 2020. вып. 5(85). URL: <https://hmbul.ru/articles/682/682.pdf>. (0,86 п.л./0,43 п.л.)
2. Седова Л.И. Роль культурной памяти в конструировании коллективной идентичности // Alma Mater (Вестник Высшей школы). 2021. №1. С. 15-21. (0,92 п.л.)
3. Седова Л.И. Структура исторической памяти российской молодежи: поколенческий аспект // Научное мнение. 2021. №3. С. 30-36. (0,55 п.л.)
4. Седова Л.И. Национальная идентичность: тенденции трансформации // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. №2. С. 69-81. (1,29 п.л.)

Публикации по теме диссертации в других научных изданиях:

5. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Ценностные ориентации молодежи в контексте модернизации // Материалы научно-практической конференции VI Ковалевские чтения / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. Спб., 2011. С. 814-817. (0,13 п.л.)
6. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Социальная память как фактор формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов. М.: МАКС Пресс, 2012. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1852/10166_d328.pdf. (0,16 п.л.)
7. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Теоретико-методологический подход к исследованию социальной памяти // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев [и др.] М.: МАКС Пресс, 2013. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2258/10166_d53f.pdf. (0,16 п.л.)
8. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Социальная память в условиях ценностно-нормативного кризиса современного российского общества // Материалы научно-практической конференции VIII Ковалевские чтения / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. Спб., 2013. С. 600-602. (0,17 п.л.)
9. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Социальная память как фактор формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Эл № ФС77-51037. 2013. вып. 5(7). URL: <http://hmbul.ru/articles/65/65.pdf>. (0,68 п.л.)
10. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Методологические подходы к исследованию интеграции общества // Материалы XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев [и др.] М.: МАКС Пресс, 2014. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2656/2200_10166_be43a5.pdf. (0,18 п.л.)
11. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Теоретико-методологические подходы к исследованию интеграции общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Эл № ФС77-71757. 2014. №6. С. 104-106. (0,38 п.л.)
12. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Структура и содержание социальной памяти общества // Научное мнение. 2014. №9. Т.3. С. 71-74. (0,31 п.л.)

13. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Социальная память современной российской молодежи // Власть. 2015. №1. С. 136-140. (0,35 п.л.)
14. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Методология исследования интеграции общества в концепции Т. Парсонса // Материалы XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев [и др.] М.: МАКС Пресс, 2015. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7200/uid10166_report.pdf. (0,16 п.л.)
15. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Социальная идентичность как основа интеграции российского общества // Материалы XXIX Международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М.: Институт стратегических исследований; Перо, 2016. С. 186-189. (0,18 п.л.)
16. Миклина Л.И. (Седова Л.И.) Социально-философские основы исследования коллективной памяти // Теория и практика общественного развития. 2017. №7. С. 31-34. (0,40 п.л.)
17. Седова Л.И. Трансформация коллективной памяти в глобальную эпоху // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5. С. 56-60. (0,43 п.л.)
18. Седова Л.И. Концептуальная модель социальной памяти молодежи: методологический подход // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». Эл № ФС77-66955. 2020. №4. С. 45-56. URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/issues/Sedova%204%2020.pdf>. (0,61 п.л.)
19. Седова Л.И. Традиционные ценности в структуре этнокультурной идентичности современной молодежи // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». Эл № ФС77-66955. 2021. № 2. С. 87-102. URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/issues/Sedova%202%2021.pdf>. (0,92 п.л.)
20. Седова Л.И. К вопросу о соотношении биологического и социального в поле коллективной памяти // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. №13. С. 48-58. (0,51 п.л.)
21. Седова Л.И. Перформативные практики коммеморации в конструировании коллективной идентичности / Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». 2023. № 2. С. 11-25. URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/issues/Sedova%202%2023.pdf>. (0,85 п.л.)
22. Седова Л.И. Роль ритуальных практик в формировании культурной памяти обществ поздней современности // Российское общество сегодня: институты, ценности, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения / Отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. Спб.: Сциентиа, 2023. С. 1129-1131. (0,22 п.л.)